

0- 784454

На правах рукописи

БУЛДАКОВА Юлия Вячеславовна

**ДНЕВНИК ПИСАТЕЛЯ КАК ФЕНОМЕН ЛИТЕРАТУРЫ
РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ 1920–1930-х гг.
(ТИПОЛОГИЯ И ПОЭТИКА ЖАНРА)**

Специальность 10.01.01 Русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Киров

2010

Работа выполнена на кафедре русской и зарубежной литературы в
ГОУ ВПО «Вятский государственный гуманитарный университет»

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор
Осипова Нина Осиповна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Фоминых Татьяна Николаевна
ГОУ ВПО «Пермский государственный
педагогический университет»

кандидат филологических наук, доцент
Лузянина Лидия Николаевна
НОУ ВПО «Московский гуманитарно-
экономический институт» (КФ)

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Воронежский государственный
университет»

Защита состоится 31 марта 2010 г. в 13 час. на заседании
диссертационного совета Д 212.041.04 при ГОУ ВПО «Вятский
государственный гуманитарный университет» по адресу: 610002 г. Киров,
ул. Красноармейская, д. 26, ауд. 104.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО
«Вятский государственный гуманитарный университет».

Автореферат разослан «26» февраля 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000610400

К. С. Лицарева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

На фоне внушительного числа исследований, посвященных литературе русского зарубежья, весьма значимым представляется рассмотрение малоизученных аспектов, связанных с поэтикой жанров и их трансформацией в условиях эмигрантского сознания. Глубокое и критическое осмысление истории и культуры эмиграции, накопление теоретических и прикладных исследований художественных текстов вызывает необходимость изучения всего корпуса текстов русской эмиграции «первой волны», что даст возможность более объективно представить картину литературного процесса этого периода.

Внимание к дискурсивным практикам повседневного сознания обусловлено растущим интересом к автодокументальным жанрам, их природе и поэтике и требует привлечения новых материалов, таких, как жанр писательского дневника.

Тенденция к объективному и обстоятельному исследованию дневникового дискурса писателя связана с возрастанием роли документального, и в частности дневникового, начала в современном литературном процессе, а также с попытками глубокого осмысления интеллектуальной истории XX в.

Потребность дальнейшего пристального изучения жанров автодокументалистики определяется качественным изменением жанра дневника писателя в XX в., требующем историко-литературного описания и теоретико-литературного осмысления. Все это определяет актуальность изучения данной проблемы.

Состояние научной разработанности проблемы. В науке о литературе дневник занимает особую нишу и как источник информации, и как объект изучения. В современных исследованиях дневникового жанра уже нашли отражение общие черты поэтики и жанровых особенностей дневника как литературного произведения, предпринято описание его целей и функций, затронута проблема соотношения автора и героя, изучено взаимодействие внутренней, устной, письменной речи в рамках дневникового текста. Среди исследований в сфере дневниковой прозы следует отметить монографии

О. Г. Егорова и М. Ю. Михеева, а также научные статьи и диссертации Т. И. Голубевой, Е. П. Гречаной, А. А. Зализняк, К. Р. Кобрин, Т. М. Колядич, Е. Г. Местергази, К. С. Пигрова, О. С. Сахно и др.¹ Примечательно, что исследование дневников в филологической парадигме закономерно связывается со сферой документалистики, психологии и психолингвистики исследования, а также с культурой повседневности.

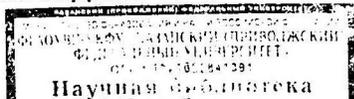
Особое место в анализе жанровой специфики писательских дневников принадлежит исследованиям О. Б. Бобровой, А. Н. Богомолова, А. Н. Варламова, Н. Ю. Донченко, А. М. Колядиной, Н. Г. Крюковой, А. М. Новожиловой, М. Паолини, С. В. Рудзиевской². Однако в центре внимания ученых остаются авторы «первого ряда» – классики литературы XIX–XX вв. и некоторые деятели культуры, а интерес к дневниковому жанру в XX в. связан, в основном, с дневниками М. Пришвина, К. Чуковского, И. Бунина, З. Гиппиус и др. Несмотря на то, что и дневник писателя как жанровое образование является достаточно изученным явлением, в этой теме остаются некоторые дискуссионные моменты: границы понятия «дневник писателя», характер дискурсивности дневникового текста, проблемы межжанрового и междождового синтеза в системе дневникового дискурса.

Что касается литературного процесса русского зарубежья, то в его изучении по-прежнему преобладает обращение к художественным, мемуарным, публицистическим и философским произведениям. Последнее десятилетие отмечено работами, обращенными и к дневниковому наследию писателей-эмигрантов, но в центре внимания остаются либо дореволюционные дневники, либо записи, созданные в 1917–1919 гг. В ряду таких исследований – научные работы Н. Б. Лапаевой, Е. Л. Менегальдо, О. В. Скроботовой³, материалы по

¹ Егоров, О. Г. Русский литературный дневник 19 века. История и теория жанра: Исследование. – М.: Флинта: Наука, 2003; Михеев, М. Ю. Дневник как эго-текст (Россия, XIX–XX). – М.: Водолей-Publishers, 2007; Колядич, Т. М. Мгновенья, полные как годы... (Двадцатые годы в воспоминаниях писателей): Учебное пособие. – М.: Прометей, 1993.

² Боброва, О. Б. Дневник К. И. Чуковского в историко-литературном контексте: Дис. ... канд. филолог. наук. – Волгоград, 2007; Богомолов, Н. А. Дневники в русской культуре начала XX века // Богомолов, Н. А. Русская литература первой трети XX века. Портреты. Проблемы. Разыскания. – Томск: Водолей, 1999. – С. 201–212; Крюкова, Н. Г. Дневники И. А. Бунина в контексте жизни и творчества писателя: Дис. ... канд. филолог. наук. – Елец, 2000.

³ Лапаева, Н. Б. «Дневники» Бориса Поплавского: Бегство из повседневности // Повседневность как текст культуры: материалы международной научной конференции «Повседневность как текст культуры». – Киров, 2000.

истории и культуры и литературы русской эмиграции В. В. Агеносова, Р. Герра, Д. Глэда, О. Р. Демидовой, Л. А. Мнухина, Н. О. Осиповой, Н. А. Струве и др.

Помимо отдельных научных источников, касающихся проблемы «дневничности» как формы повествования в художественных произведениях писателей-эмигрантов, сам дневник привлекается, прежде всего, как документальный и историко-культурный источник, факт творческой биографии писателя. Это обуславливает необходимость и актуальность целостного комплексного анализа жанровой специфики и поэтики писательского дневника в границах обозначенного периода и определяет научную новизну диссертации.

Научная новизна работы состоит в том, что диссертация представляет собой первое монографическое исследование, посвященное типологии и жанровой специфике дневников писателей русской эмиграции 1920–1930-х гг.; на широком эмпирическом материале текстов дневников представлены типология и анализ их жанрово-стилевых особенностей с учетом поэтики автометаописания, обусловленной онтологическими характеристиками литературы эмиграции; впервые к исследованию дневникового жанра применяется категория *дискурсивной модели*, что открывает новые возможности для комплексного филологического исследования жанров и жанровых систем.

Экстраполяция категории *дискурса* на поэтику дневника писателя позволяет поставить вопрос литературности дневника как самостоятельного жанра, способа его создания одновременно и как художественного произведения, и как коммуникативного акта. Теоретической установкой диссертанта является положение о том, что категория дискурса шире категорий жанра и стиля, так как описывает не только явления поэтики (в том числе и лингвопоэтики), но также и внетекстовую, экстралингвистическую реальность, составляющую пространство текста.

Дневниковый дискурс формируется специфическими *пре-текстами*

27–29 апреля 2005 года. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2005. – С. 259–265; Менегальдо, Е. Л. Неизданные страницы из дневников // Поплавский, Б. Ю. Неизданное: Дневники, статьи, стихи, письма. – М.: Христианское издательство, 1996. – С. 432–437; Сироботова, О. В. Жанрово-тематическое многообразие «внехудожественного» творчества И. А. Бунина 1917–1923 гг.: дневники, публицистика: Дис. ... канд. филолог. наук. – Елец, 2006.

(черновые правки, маргиналии, авторские пометы и рисунки, вклеенные фотографии, статьи из газет и т.п.), механизмом их репрезентации, связью с сознанием автора, актуализованной связью адресанта и адресата.

Объект исследования – дневник писателя как жанр художественно-документальной прозы.

Предмет исследования – типологические характеристики и особенности поэтики жанра писательского дневника русской эмиграции 1920–1930-х годов.

Цель диссертации – исследовать жанровое своеобразие и типологические особенности дневника писателя в контексте дискурсивных характеристик жанра, типов авторского сознания, сформированного онтологией эмиграции. Целью исследования определяются конкретные задачи работы:

– систематизировать категориальный аппарат исследования дневника как автодокументального жанра;

– выявить типологические аспекты писательского дневника в литературе русского зарубежья 1920–1930-х гг.;

– на основе предложенной модели дневникового дискурса исследовать специфику авторского сознания и его трансформации в различных жанровых типах дневниковых текстов;

– охарактеризовать особенности пространственно-временной организации как формирующей основы дневникового жанра в типологическом аспекте и индивидуально-авторских системах прозы русского зарубежья обозначенного периода;

– исследовать характер взаимодействия и синтеза различных жанрово-родовых форм в писательских дневниках разных типов.

В качестве материала исследования привлекаются дневники и дневниковые записи И. А. Бунина, З. Н. Гиппиус, Б. К. Зайцева, М. И. Цветаевой, Б. Ю. Поплавского, Г. Н. Кузнецовой. В качестве контекста выступают дневники В. Н. Буниной, М. И. Васильчиковой, М. М. Пришвина, К. И. Чуковского, А. Н. Афиногенова и др.

Хронологические рамки диссертационного исследования ограничены 1920–1930-ми годами.

Методология исследования определяется принципами сравнительно-типологического и системно-структурного методов анализа литературных текстов. Данная методология предполагает выявление теоретических аспектов взаимосвязи частного и всеобщего (субъективного и объективного) как онтологической основы дневника писателя. Структурный подход позволяет определить место и значение отдельных элементов жанровой формы, составляющих модель дневникового дискурса.

Исследование в своих основах опирается на комплексный подход к анализу литературного произведения. В соответствии с целью и задачами диссертации привлекаются частные методы и методики анализа: мотивный, лингвостилистический и лингвокультурологический анализ. Кроме того, поскольку литературоведческое исследование подразумевает ту или иную степень интерпретации текста, можно говорить о герменевтической интенции настоящей работы.

Теоретическую базу диссертации составили:

- исследования в сфере теории жанров и процессов жанрообразования (Л. Я. Гинзбург, Г. Г. Елизаветиной, Н. Л. Лейдермана, Е. Г. Местергази, Н. А. Николиной, Б. М. Эйхенбаума и др.);
- исследования в области теории хронотопа (М. М. Бахтина, Ю. М. Лотмана, Б. А. Успенского и др.);
- исследования в сфере психологии творчества и категории авторского сознания (Л. С. Выготского, Б. О. Кормана, Ю. В. Манна, В. В. Нурковой и др.);
- исследования в области стиля, языка художественного произведения и дискурса (Н. Д. Арутюновой, В. В. Виноградова, Т. Г. Винокур, Т. ван Дейка, М. Фуко и др.);
- исследования по теории текста и метатекста (М.М Бахтина, Ю. М. Лотмана, Р. Д. Тименчика, Ю. Н. Тынянова, Т. В. Цивьян);
- работы по теории мотивного анализа (Б. М. Гаспарова, А. К. Жолковского, И. В. Силантьева и др.);
- работы по семиотике повседневности, разработанной в трудах представителей Тартуско-московской школы (Ю. М. Лотмана, И. А. Паперно и др.).

Положения, выносимые на защиту:

1. В литературе русского зарубежья 1920–1930-х годов дневник писателя является ярким проявлением жанровых исканий эпохи, обусловленных онтологическими характеристиками эмигрантского сознания: тягой к мифотворчеству, высокой степенью экзистенциального одиночества и заброшенности, иррационализмом и отражением религиозного опыта, стремлением к автометаописанию и исповедальности.

2. Обращение к русской литературной традиции XIX–начала XX вв. (Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского, В. В. Розанова) создает предпосылки для формирования особого дневникового дискурса, ставшего основой для дальнейшего развития жанра писательского дневника в литературе эмиграции.

3. Дневник писателя как жанр автодокументальной прозы обладает специфическими чертами поэтики (субъективно организованный хронотоп, синтез лирического, эпического и драматургического начал, использование художественно-выразительных средств языка для достижения эстетического эффекта), которые определяют не только его место среди других автодокументальных жанров, но и связь с художественными текстами.

4. Дискурсивность дневникового текста выражается в фиксации *процесса* записывания, взаимосвязи текстовых (структура и композиция текста, синтаксис, авторская пунктуация, художественно-выразительные средства, визуализация текста) и внетекстовых параметров (частота записей, степень публичности и т.п.), которые становятся средством, необходимым для адекватной передачи содержания дневника – внутренней жизни личности.

5. Система форм художественного воплощения авторского сознания включает три жанровых типа дневников писателей русского зарубежья: описательно-фиксирующий, экзистенциальный и синтетический. Жанровая типология писательских дневников, основанная на принципах авторского сознания и жанровых категорий (хронотоп, межродовой и межжанровый синтез и др.), реализуется в конкретных моделях дневникового дискурса писателей-эмигрантов.

6. Модели дневниковых дискурсов формируются под влиянием двух основных факторов: традиции жанра дневника (форма и стиль записей) и специфической ситуации ведения дневника. Определяющими характеристиками модели дискурса становятся: тип авторского сознания, характер художественно-документального моделирования мира, синтактика, прагматика и репрезентация дневникового текста. В дневниках писателей реализуются черты двух моделей дискурсов: *риторической* (дневники Б. К. Зайцева, З. Н. Гиппиус, И. А. Бунина) и *игровой* (дневники Б. Ю. Поплавского, Г. Н. Кузнецовой, М. И. Цветаевой).

7. Авторское сознание как способ проявления субъективно-личностного начала дневникового дискурса формирует специфику пространственно-временных координат, создает особую художественную реальность (реальность «подневности»). Систему хронотопа писательских дневников эмиграции отличает преобладание двух комплексов мотивов: мотива *пути*, выраженного как в пространственных, так и в хронологических представлениях, и мотива *установления/преодоления границы*.

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении подхода к анализу жанров и жанровых систем в литературе, в использовании категориального аппарата смежных филологических дисциплин (лингвосемиотики, стилистики текста и др.) и применении его возможностей в изучении жанрово-стилевых процессов в русской литературе.

Применительно к автодокументальным жанрам предлагаемая методика анализа дневника раскрывает новые возможности в подходе к исследованию автодокументальной прозы. Теоретические установки и выводы диссертации могут быть использованы в разработке смежных проблем литературоведения, связанных с проблемой автора и авторского сознания, семиотическими аспектами жанра.

Практическая значимость диссертации определяется возможностью применения ее материалов и выводов в учебном процессе при разработке лекционных курсов, спецкурсов и спецсеминаров по истории и теории литературы, в процессе монографического изучения творчества отдельных

писателей.

Апробация диссертации. Результаты исследования были представлены на международных и межрегиональных научных конференциях в Москве, Чите, Екатеринбурге, Кирове, Ижевске, Магнитогорске. Основные положения диссертации обсуждались на заседаниях кафедры русской и зарубежной литературы Вятского государственного гуманитарного университета и изложены в 13 публикациях.

Структура работы. Диссертация состоит из Введения, трех глав, Заключения и библиографии, включающей 239 источников. Общий объем диссертационного сочинения составляет 189 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, формулируются его цель, задачи, предмет и объект изучения, научная новизна, теоретико-методологическая основа, представлена степень изученности проблемы.

В **первой главе** – «**Дневник писателя русской эмиграции как историко-литературный феномен**» – определяется понятие *дневник писателя*, устанавливаются границы употребления термина, показывается место писательского дневника в ряду автодокументальной прозы русского зарубежья, выявляются предпосылки формирования специфического дискурса и причины актуализации автодокументалистики в литературе и культуре русского зарубежья. Рассматриваются генетические и типологические связи дневника писателя эмиграции и дневника писателя рубежа XIX–XX вв.

В **параграфе 1.1** – «**Дневник писателя как жанровая разновидность дневника**» – представлен критический анализ исследований дневника писателя. Рассматриваются специфические жанровые черты писательского дневника и его отличие от других дневников.

Типологическое своеобразие дневника писателя обусловлено как внешними факторами (профессиональная принадлежность автора, тенденция к публичности текста, синтез функций различных автодокументальных жанров), так и поэтикой жанра.

Помимо традиционных свойств (синхронности, установки на исповедальность, документальности, дискурсивности), поэтика писательского дневника характеризуется установкой на художественно-эстетический эффект, символично-философским подтекстом, тенденцией к мифотворчеству и публичности, особой сюжетно-композиционной структурой и образной системой.

Своеобразие поэтики дневника писателя проявляется в синтезе документального, биографического и художественного начал в структуре дневникового текста. Промежуточное положение жанра дневника писателя создает ситуацию, в которой проявляется способность текста к автомифологизации его автора, позволяет не просто воспроизводить жизнь, а конструировать и реконструировать ее под определенным углом зрения.

Анализ жанрообразующих категорий дневника писателя приводит к выводу о том, что данное жанровое образование обретает собственное место в ряду автодокументальных жанров в литературном процессе рубежа веков под воздействием дневникового наследия русских и европейских писателей.

В параграфе 1.2 – *«Писательский дневник как явление эмигрантской литературы 1920–1930-х годов»* – проанализированы особенности функционирования жанра писательского дневника в литературном процессе русского зарубежья.

В разделе 1.2.1 – *«Особенности эмигрантского сознания как основы генезиса автодокументальной прозы в литературе русского зарубежья»* – раскрывается обусловленность дневника писателя эмиграции спецификой эмигрантского сознания.

Исторические события в России первой трети XX в. привели к восприятию эмиграции в художественном творчестве как изгнания, как экзистенциальной ситуации, связанной с разделением мира на два этапа: *до эмиграции* и *после*. Значительную часть литературного процесса русского зарубежья составляет автодокументальная проза – дневники, мемуары, записные книжки, формировавшая эмигрантскую культуру (и в ее контексте – «эмигрантский миф») как попытку осмысления новой исторической ситуации.

Между тем, сложные внутренние процессы – попытки сплочения ради создания единого культурно-исторического пространства, которые соединяются с внутренним расколом внутри диаспоры, – во многом определяются феноменом *эмигрантского сознания*.

В подходах к анализу привлеченного материала автор диссертации опирается на выводы исследователей о таких особенностях эмигрантского сознания, как маргинальность, тяга к мифотворчеству, иллюзорность, проявление экзистенциального одиночества и заброшенности, стремление сохранить родную культуру, мистицизм и иррационализм (интерес к снам, видениям, мистическому опыту, религии).

В диссертации подчеркивается, что обращение к жанру дневника в литературе русского зарубежья связано и с интересом писателей к современной им западноевропейской прозе (Ф. Кафка, М. Пруст), переосмыслением в контексте вышеназванного русской классической литературы (прежде всего творчества Л. Н. Толстого и Ф. М. Достоевского, включая их дневниковое наследие), а также традиционно-бытового дневника.

В разделе 1.2.2 – «*Дневник писателя в контексте автодокументальной прозы эмиграции*» – рассматриваются причины актуализации автодокументалистики, место и функции дневника писателя в культуре и литературе русского зарубежья.

В диссертации обращается внимание на традицию исповедальности текста, раскрывающей человека «изнутри». Дневник становится естественным воплощением этой тенденции – не столь декларативным, как исповедь, но и не таким отстраненным, как мемуаристика или записные книжки (а тем более художественное творчество). Поэтому дневник можно рассматривать и как документальное свидетельство, и как художественно значимое произведение с особой эстетикой и «авторским замыслом».

В диссертации подчеркивается близость поэтики дневника писателя и художественной прозы, что проявляется в генетической связи дневниковых записей и автобиографической прозы русского зарубежья (например, у Г. Н. Кузнецовой, И. А. Бунина, А. М. Ремизова, В. Ф. Ходасевича и др.).

Особая миссия эмигрантов – «унести с собой» Россию – потребовала обращения к собственному жизненному опыту, который во всей полноте возможно было передать в форме дневников. В дневниках русского зарубежья происходит осмысление собственного «Я» как Другого, что выражается в процессе автометаописания и автомифологизации.

Обращение к контексту автодокументальной прозы «первой волны» русской эмиграции позволяет определить причины актуализации жанра дневника писателя:

– открытие и популяризация психоанализа, что позволило воспринимать процесс ведения дневника как точный инструмент изучения глубинной психологии личности;

– мифологизированное осмысление истории в контексте оппозиции *свое-чужое*, представляющее дневник писателя как художественный документ эпохи;

– использование автометаописательного потенциала дневникового жанра;

– передача интравертивности эмигрантского сознания;

– переживание экзистенциальной ситуации эмиграции.

В параграфе 1.3 – «Роль русской литературной традиции в жанровой системе дневника писателя эмиграции» – исследуются генетические, типологические и прагматические связи дневников писателей русского зарубежья и дневниковой традиции XIX века.

В диссертации подчеркивается, что творческое переосмысление традиций Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого в контексте культуры «серебряного века» создает особый дневниковый дискурс. Присущая данному дискурсу тенденция к публичности и публицистичности соединяется со стремлением вскрыть сокровенные тайны, описать интимные переживания личности. При этом сокровенное переживается и описывается как публичное, тогда как события исторические, общественные получают субъективное прочтение, становятся лично значимыми. Дневники были широко распространены в среде символистов в контексте идей жизнетворчества, связи событий частной жизни с законами мироустройства. Эта русская литературная традиция становится

основой для дальнейшего развития жанра писательского дневника в литературе эмиграции.

Во второй главе – «Типология жанра и специфика авторского сознания в дневниках писателей русского зарубежья» – анализируются типологические аспекты дневников писателей русского зарубежья.

В параграфе 2.1 – «Типологическая характеристика дневников писателей эмиграции» – представлена характеристика основных жанровых типов дневников писателей русского зарубежья, устанавливаются основания типологии, ее обусловленность эмигрантским сознанием.

Основываясь на принципах авторского сознания и жанрообразующих категориях, диссертант (с определенной долей условности) выделяет три жанровых типа писательских дневников: *описательно-фиксирующий*, представленный дневниками И. А. Бунина, З. Н. Гиппиус, Б. К. Зайцева, *экзистенциальный*, воплощенный в дневнике М. И. Цветаевой, *синтетический*, в большей степени свойственный дневникам писателей «незамеченного поколения» – Б. Ю. Поплавского и Г. Н. Кузнецовой.

Наиболее последовательно тяготеет к традиции традиционно-бытового дневника описательно-фиксирующий жанровый тип, представленный дневниками И. А. Бунина, З. Н. Гиппиус, Б. К. Зайцева. Автор такого дневника ставит одной из целей ведения дневника описание событий своей жизни, в том числе и событий внутреннего мира, фиксирует различные объективные детали жизни (время, место, фенологические наблюдения, географические и исторические подробности, состояние здоровья); часть записей представляет собой журнал таких наблюдений. Вместе с тем, в описательно-повествовательную канву текста вводятся лирические и драматургические фрагменты, передающие субъективность авторского взгляда, установку на выборочное изображение событий, их динамику.

Изучение прагматики описательно-фиксирующего жанрового типа доказывает, что именно она определяет структуру дневника: линейно выстроенное повествование, которое день за днем фиксирует течение жизни (в дневнике З. Н. Гиппиус), выделение из монотонного существования наиболее

драматичных, значимых моментов и событий (И. А. Бунин, Б. К. Зайцев). Существующая в дневнике писателя субъективность восприятия времени и пространства как инструмент включения автора в мир соотносится с объективностью окружающей реальности.

Описательно-фиксирующий жанровый тип основывается на синтезе дневниковых традиций Л. Толстого (монологизм, наличие автора-наблюдателя и летописца, установка на интимность, откровенность и правдивость дневниковой записи) и Ф. Достоевского (публичность, публицистичность, диалогическое начало, особый характер драматизма).

Экзистенциальное мировоззрение выражено в экзистенциальном жанровом типе, воплощенном в дневниках М. И. Цветаевой, А. М. Ремизова. Экзистенциальный характер записи определяется не столько событиями реальной действительности (хотя эта составляющая присутствует в содержании дневника), сколько собственным неповторимым, самоценным бытием. При этом описание и рефлексия событий внутреннего мира, как и обращение к фактам реальной действительности, определяются пониманием жизни как пограничной ситуации. И в этом смысле сюжет дневника – это и рефлексия пограничной ситуации, и установка на ее преодоление.

Пограничный характер приобретает в экзистенциальном дневнике организация пространства: автор находится в ситуации, когда ирреальное пространство вытесняет реальную действительность. Это наблюдается в записях А. М. Ремизова, где пространство сна, события сна приобретают большую ценность, чем реальная жизнь. Наконец, экзистенциальное мировоззрение автора реализуется и на уровне стиля. Дневниковый текст стремится воплотить полный спектр субъективных оценок и впечатлений в их противоречивости и изменчивости. «Разорванность» экзистенциального сознания, идея разобщенности мира и человека реализуются через фрагментарность и дискретность записей, которые создают прерывистую структуру текста, насыщенную паузами, выражающую экспрессию автора.

Синтез свойств описательно-фиксирующего и экзистенциального жанрового типов отличает дневники писателей «незамеченного поколения»

(диссертант фиксирует внимание на дневниках Б. Поплавского и Г. Кузнецовой). Дневник для авторов молодого поколения эмиграции становится важным способом творческой реализации и самоидентификации.

Авторское «Я» в одном варианте синтетического типа дневника (с преобладанием признаков экзистенциального) обращается к глубинам своего сознания, фиксирует странные, шокирующие сферы бытия. В диссертации эти особенности рассматриваются на материале дневника Б. Ю. Поплавского.

Другой вариант синтетического типа дневника характеризуется значительным влиянием описательно-фиксирующего жанрового типа, что проявляется во внимании к внешней стороне жизни, окружающим лицам (они становятся яркими персонажами дневника – такими, как, например, И. А. Бунин, З. Н. Гиппиус и др. в дневнике Г. Н. Кузнецовой), а также в стилевой близости данных жанровых типов.

Автометаописательные записи в синтетическом типе дневника демонстрируют особое мировосприятие автора дневника, в котором парадоксально пересекаются реальная действительность и ирреальный мир авторского сознания. Автометаописания также выполняют функцию создания мифов, масок и двойников автора и, что особенно важно, в процессе игры с ними. Дневник воспринимается как пространство игры, представляющей маску-двойника автора. Эта игровая стратегия в наибольшей степени реализуется в дневнике Б. Ю. Поплавского.

В этом процессе следует учитывать сильное влияние на «младшее поколение» эмиграции западноевропейской литературы и философии: эстетики «проклятых поэтов», фрейдизма, опыта «потока сознания» М. Пруста и Дж. Джойса, иррационализма Ф. Кафки, интуитивизма А. Бергсона, сюрреализма (в частности известно, что Б. Поплавский был близок к кругам Т. Тцара и А. Бретона).

В параграфе 2.2 – «*Формы выражения авторского сознания в коммуникативном пространстве дневника*» – рассматриваются формы выражения авторского сознания.

Разнообразие форм авторского сознания в тексте дневника как

литературного произведения проявляется в различных характеристиках повествования: мотивно-тематическом комплексе, композиционном замысле, хронотопе, системе художественных образов, языковой «стратегии».

Специфика дискурса дневникового текста выражается во взаимосвязи текстовых (структура и композиция текста, художественно-выразительные средства, синтаксис, авторская пунктуация, визуализация текста) и внетекстовых параметров (частота записей, степень публичности и т.п.), которые становятся средством, необходимым для адекватной передачи содержания дневника – внутренней жизни личности.

Диссертант подчеркивает, что установка на дискурсивность (то есть фиксирование *процесса* записывания) становится особенностью дневника, которая выделяет его в ряду других автодокументальных жанров.

Общими лингвостилистическими характеристиками дневникового дискурса являются: взаимодействие монологической и диалогической речи, интертекстуальность, сочетание средств внутренней, устной и письменной речи, книжного и разговорного стилей, приводящие к сложной взаимосвязи субъекта и объекта повествования.

В качестве формы дневниковой коммуникации диссертант использует категорию дискурсивной модели. Ее определяющими характеристиками, по мнению автора, являются: тип авторского сознания, авторская модель мира, лингвистические параметры дневникового текста, его прагматика и репрезентация. Диссертант условно выделяет две дискурсивные модели, воплощенные в дневниках писателей: *риторическую* (дневник Б. К. Зайцева, З. Н. Гиппиус, И. А. Бунина) и *игровую* (дневники Б. Ю. Поплавского, Г. Н. Кузнецовой, М. И. Цветаевой).

Риторическая модель дискурса связана с отношением к дневнику как способу выражения личной позиции и определяет положение авторского «Я» в картине мира, стилистику и структуру записей. Риторическая модель реализуется при помощи средств публицистического стиля, императивности и дидактизма. Наиболее ярко эти черты дискурса воплощаются во фрагментах, выражающих политические, философские, нравственные убеждения авторов.

Риторическая, проповедническая интенция текста при этом может органично сочетаться с лирическими и драматургическими фрагментами, бытовыми сценами. Так, публицистическая по характеру рефлексия исторического пути России, национального характера ассоциативно связывается с лирическими автопортретами, пейзажами, диалогами, сценами в дневниках И. А. Бунина, З. Н. Гиппиус, где подобные фрагменты иллюстрируют и подчеркивают пафос авторов.

Игровая модель дневникового дискурса реализуется в стилистическом эпатаже (соединение лексики разных стилей), в игре с масками-двойниками автора. Игровая стратегия дискурса проявляется и в стилистике «потока сознания» как основном приеме организации текста. Эскапизм экзистенциального сознания воплощается в дискретности текста, экспрессивном синтаксисе, метафоризации и символизации художественных деталей, доминировании в структуре текста мотивов выхода за границы и темы бегства в ирреальный мир фантазии.

В параграфе 2.3 – *«Жанрово-родовой синтез в художественной структуре дневникового текста»* – представлены особенности жанрово-родового синтеза и субъектно-объектной организации текста дневника писателя. Анализ соотношения эпических, лирических и драматургических фрагментов показывает, что ориентация на жанрово-родовой синтез и художественно-эстетический эффект отличает дневник писателя от дневников других авторов.

Лирические фрагменты встраиваются в текст дневниковой записи по принципу ассоциативно-символической связи. Автор дневника, описываемые события, люди и окружающая действительность теряют свою сиюминутную значимость, приобретая символический подтекст. Лирическое начало в дневнике реализуется в трансформациях дневникового хронотопа, метафоризации, возможностях синтаксиса и графики.

Лирическое сознание автора может быть выражено, например, с помощью конкретизации и сужения пространства, экспрессивного синтаксиса и средств графики (многоточия, тире, подчеркивания и отчеркивание записей и

др.), что наблюдается в дневниках З. Н. Гиппиус, И. А. Бунина. Использование художественной детали передает эмоциональное состояние автора и является выражением субъективно окрашенного (лирического) хронотопа.

Автокомментарии и автопортреты как средства автометаописания наряду с другими способами воплощения авторского сознания организуют особую художественную структуру дневникового текста.

Усиление метафоричности воспринимается как граница между эпической и лирической частями подневной записи, что приводит к актуализации эстетического эффекта (стремление к художественной изобразительности и выразительности), усложнению символического плана и разграничению реального и метафизического художественных пространств дневника. Так, интертекстуальный характер метафор Б. К. Зайцева позволяет переводить реальный план повествования о буднях эмигранта в символическое пространство вечности, поднимая повседневный быт до уровня бытия.

В диссертации рассматриваются также функции драматургических элементов, включенных в лирические и эпические фрагменты (главным образом в ретроспекциях, характерных для всех писательских дневников).

Динамика текста дневника во времени, его принципиальная незавершенность для автора и включение дневника в повседневную культуру эмиграции актуализирует художественно-эстетическое значение средств визуализации текста. Дневник включается в ситуацию коммуникации и автокоммуникации.

В третьей главе – «Поэтика хронотопа дневников писателей русской эмиграции» – представлен анализ важнейшей категории поэтики дневника писателя – *хронотопа*. Художественное время и пространство приобретают в писательских дневниках как онтологические, так и эстетические характеристики, а значит, играют роль жанрообразующих категорий.

В параграфе 3.1. – «Пространство и время как жанрообразующие категории дневника писателя» – рассматривается система хронотопа дневников писателей русского зарубежья.

В дневниковом дискурсе писателей русской эмиграции категории

времени и пространства приобретают онтологическое значение и становятся структурообразующими элементами текста. Так, датирование подневных записей выполняет важную композиционную функцию и одновременно передает представление о времени и хронологии событий в культуре эмиграции: совмещение настоящего и прошлого с помощью использования разных календарей в дневниках И. А. Бунина, Б. К. Зайцева, Г. Н. Кузнецовой, М. И. Цветаевой и др.

Пространство в дневниковом дискурсе эмиграции обладает горизонтальной направленностью и постепенно охватывает несколько топосов: Я (пространство мысли) – мой «дом» – Европа (новая родина) – «Совдепия» (враждебное место) – Россия (топос в пространстве памяти, включенный в оппозиции *родина-эмиграция, свое-чужое, дом-бездомье*). Эти топосы ассоциативно связываются между собой.

Противопоставление реального и ирреального пространств отражает пограничность эмигрантского сознания: авторы дневников ощущают свое неопределенное положение, потерю родины и дома, отсутствие обжитого пространства. При этом потусторонний мир зачастую вторгается в реальную действительность.

В системе хронотопа дневников эмиграции диссертант отмечает преобладание двух комплексов мотивов: мотива *пути*, выраженного как в пространственных (путешествие, духовный путь), так и в хронологических (ход времени) представлениях, и мотива *установления/преодоления границы*.

В *параграфе 3.2 – «Пространственно-временные мотивы и образы пути в художественной структуре дневника»* – проанализированы некоторые семантические аспекты мотива *пути*.

Репрезентация пути как реального перемещения в пространстве, духовного роста, перемещения во времени – как в виде синхронных записей, так и в ретроспективных и проспективных частях записи – формируется базовыми пространственно-временными мотивами писательского дневника. Семантика мотивов и образов пути в дневниках эмиграции связана как с индивидуально-авторским восприятием времени и пространства, так и с

воплощением эмигрантской картины мира.

Помимо глобальной оппозиции *свое-чужое*, в системе хронотопа дневников писателей важными топосами становятся *город и природа*. Члены оппозиции наделяются как традиционными, так и индивидуальными смыслами. Традиционно город воплощает греховность, зло цивилизации, а природа, напротив, символизирует первозданную чистоту, божественное присутствие (образ Райского сада). В то же время в дневнике З. Н. Гиппиус городские топосы воспринимаются как центр творимой автором дневника истории; амбивалентный образ Парижа создает Б. К. Зайцев.

Онтологический характер оппозиций *прошлое-настоящее* и *свое-чужое* формирует символично-философский подтекст пространственно-временных координат текста и определяет их взаимосвязь, что позволяет соотносить дневниковый хронотоп с мифологической моделью мира, где время и пространство составляют единство.

В параграфе 3.3 – «Семантический комплекс “границы” в мотивной структуре дневников эмиграции» – представлен анализ репрезентаций мотива *границы* в структуре дневникового текста.

Феномен *границы* в эмигрантском сознании влияет на формирование особой картины мира, основанной на мифе «изгнанничества» и мифологии дороги. Символический смысл границы получают как образы хронотопа (*улица, дорога, окно, зеркало и зеркальные поверхности*), так и явления дневникового дискурса: средства лексики, синтаксиса и графики. На языковом уровне мотивный комплекс границы реализуется в структурном разграничении эпической и лирической частей записей, ретроспективных и импрессионистических зарисовок; при этом элементы экспрессивного синтаксиса, авторская пунктуация наделяются символический подтекстом преодоления установленных границ.

Семантика границы в эмигрантском дневнике амбивалентна: стремление к ограниченному пространству, установлению/восстановлению границы соседствует с тягой к безграничному и потустороннему и реализуется в мотиве преодоления границ. Разграничение реального и ирреального пространств

воспринимается и как средство защиты, знак надежности «своего» мира. На этом основании в дневнике Б. К. Зайцева противопоставлены Берлин и Париж. Преодоление границы – это переход в ирреальный поэтический мир (в дневниках И. А. Бунина, М. И. Цветаевой), декларация свободомыслия (дневник З. Н. Гиппиус), творческий акт (записи Б. Ю. Поплавского).

Среди разнообразных маркеров границы диссертант отмечает роль *зеркальной* образности, обладающей широким спектром художественно-эстетических и мифопоэтических смыслов. Зеркальные поверхности и «зеркальные» метафоры в дневнике Б. К. Зайцева разграничивают прошлое и настоящее, реальное и метафизическое пространства, раскрывают истинную сущность явлений; в дневнике М. И. Цветаевой они служат отражением внутренней, «внебытовой» сущности, близкой лирической героине ее лирики.

Мотивный комплекс границы на разных уровнях художественной структуры текста связан с экзистенциальным мировоззрением, с ощущением маргинальности собственного положения и пограничности ситуации эмиграции. Анализ дневниковых записей М. И. Цветаевой показывает, что экзистенциальное сознание воплощается в идее выхода за границу и преодоления неустойчивости бытия. В этом контексте графические средства и явления стиля (авторская пунктуация, графика, особенности синтаксиса) в реализации мотивного комплекса границы создают ощущение дискретности пространства (знаменитые цветаевские «тире»).

Таким образом, мотивная структура текстов дневников позволяет выявить закономерности дневникового дискурса эмиграции в целом: восприятие явления эмиграции в 1920–1930-е гг. как ситуации изгнания и мессианства, постоянного движения и неуспокоенности, стремления к надежности и защите своего мира.

В **Заключении** подводятся общие итоги и определяются перспективы дальнейшего исследования: необходимость выявления особенностей жанра в литературе эмиграции «второй волны», исследование типологии дневниковых дискурсов зарубежной диаспоры и метрополии соответствующих периодов, изучение связей дневников и художественного творчества писателя.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Булдакова, Ю. В. Особенности автометаописания в дневниковом дискурсе «незамеченного поколения» (дневник Б. Ю. Поплавского) [Текст] / Ю. В. Булдакова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – Киров: Издательство ВятГГУ, 2008. – № 4 (1). – С. 154–158. (0,5 п.л.)

2. Булдакова, Ю. В. Лирическое начало в жанровой структуре дневника писателя (на материале литературы русского зарубежья) [Текст] / Ю. В. Булдакова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – Киров: Издательство ВятГГУ. – 2009. – № 3 (1). – С.102–106. (0,5 п.л.)

Публикации в научных изданиях:

3. Булдакова, Ю. В. Дневниковый дискурс: к постановке проблемы [Текст] / Ю. В. Булдакова // Вестник культурологии: сборник научных материалов студентов и аспирантов. Вып. 3. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2005. – С. 20–27. (0,4 п.л.).

4. Булдакова, Ю. В. Жанр поэтического дневника в русской поэзии 1960–1970-х гг. [Текст] / Ю. В. Булдакова // Пространство культуры в междисциплинарных исследованиях. Сборник статей. – Киров, 2006. – С. 33–40. (0,5 п.л.)

5. Булдакова, Ю. В. Мифологические аспекты авторского сознания (дневник Г. Эфрона) [Текст] / Ю. В. Булдакова // Кормановские чтения: Материалы Межвуз. конф. (Ижевск, апрель, 2006) / Сост. Н. С. Измestьева, Д. И. Черашняя. Вып. 6. – Ижевск, 2006. – С. 222–226. (0,25 п.л.).

6. Булдакова, Ю. В. Мотивы православия и религии в дневниках писателей русского зарубежья [Текст] / Ю. В. Булдакова // VIII Ручьевские чтения. Изменяющаяся Россия в литературном дискурсе: исторический, теоретический и методологический аспекты: Сборник материалов международной научной конференции / Сост. ред. М. М. Полехина. – Магнитогорск, 2007. – С. 64–67. (0,2 п.л.).

7. Булдакова, Ю. В. Актуализация дневникового дискурса в культуре русского зарубежья (1920–1930-е гг.) [Текст] / Ю. В. Булдакова // Культура и образование: реальность и перспективы: сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции (23 марта 2007 г.). – Киров: Издательство ВятГГУ, 2007. – С. 53–58. (0,4 п.л.).

8. Булдакова, Ю. В. Дискурсивные модели дневников писателей русского зарубежья (1920–1930-е гг.) [Текст] / Ю. В. Булдакова // Интерпретация текста: лингвистический, литературоведческий и методический аспекты: материалы I-й Международной науч. конф. (Чита, ЗабГГПУ, 29–30 октября 2007 г.) / сост. Г. Д. Ахметова, Т. Ю. Игнатович; Забайкал. гос. гум.-пед. ун-т. – Чита, 2007. – С. 19–21. (0,3 п.л.).

9. Булдакова, Ю. В. Семантика хронотопа в дневниковом дискурсе писателей русской эмиграции (1920–1930-е гг.) [Текст] / Ю. В. Булдакова // Взаимодействие национальных художественных культур: литература и лингвистика (проблемы изучения и обучения): материалы XIII научно-практической конференции словесников. Екатеринбург, 23–24 октября 2007г. / УрО РАО; РОПРЯЛ; ГОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т», ИФИОС «Словесник»; УрМИОН УрГУ; МНИЦ «Европейский проект» БГПУ. – Екатеринбург, 2007. – С. 46–52. (0,4 п.л.).

10. Булдакова, Ю. В. Дневник писателя в литературе русского зарубежья (1920–1930-е гг.): к вопросу о типологии жанра [Текст] / Ю. В. Булдакова // Материалы XV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Секция «Филология». – М.: МАКС Пресс, 2008. – С. 502–503. (0, 12 п.л.).

11. Булдакова, Ю. В. Семантика границы в дневниковом дискурсе писателей русского зарубежья (1920–1930-е гг.) [Текст] / Ю. В. Булдакова // Знаковое пространство культуры XX–XXI вв. в комплексных гуманитарных исследованиях: материалы международной научной интернет-конференции в рамках научного семинара молодых ученых «Культурологические штудии». Вып. 6. – Киров: Издательство ВятГГУ, 2008. – С. 62–66. (0,25 п.л.)

12. Булдакова, Ю. В. Феномен границы в дневнике писателя (на материале

литературы русского зарубежья). [Текст] / Ю. В. Булдакова // Классика и современность: проблемы изучения и обучения: материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции словесников. Екатеринбург, 26–28 февраля 2009 г. / РОПРЯЛ; УрО РАО; ГОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т», ИФИОС «Словесник». – Екатеринбург, 2009. – С. 208–213. (0,25 п.л.).

13. Булдакова, Ю. В. Поэтика зеркальности в дневнике Б. К. Зайцева [Текст] / Ю. В. Булдакова // Материалы XVI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Секция «Филология». – М.: МАКС Пресс, 2009. – С. 505–507. (0,12 п.л.).

Подписано в печать 18.02.2010 г.

Формат 60×84 ¹/₁₆.

Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 1,5.

Тираж 100 экз.

Заказ № 1352.

Издательство Вятского государственного гуманитарного университета,
610002, г. Киров, ул. Красноармейская, 26

Издательский центр Вятского государственного гуманитарного университета,
610002, г. Киров, ул. Ленина, 111, т. (8332) 673-674

